

ОМОНИМИЯ В СИСТЕМЕ МЕСТОИМЕНИЙ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Мащенко Е. М., аспирантка кафедры русского языка

Стаття присвячена проблемам омонимії усередині класу займенників сучасної російської мови. В системі займенникової лексики виділена міжкатегоріальна і міжрозрядова омонимія. В займенникових омонімах необхідно урахувувати відношення до лексичного, словотворного, категоріального, граматичного і розрядового значень.

This article lights the way for problems of homonymy in the class of pronouns in the modern Russian language. In the system of lexies of pronouns distinguished homonymy between categories and between classes of pronouns. In homopares of pronouns should be taken into consideration it's relation to lexical meaning, word-building meaning, categorial meaning, grammatical meaning and meaning of classes.

Омонимия как лингвистическое явление издавна привлекала внимание языковедов. Но, несмотря на длительную историю изучения омонимии, ее лингвистический статус до сих пор не определен. Мнения относительно омонимии колеблются от интерпретации ее как отдельной лексико-семантической категории (в ряду полисемии, синонимии, антонимии), изучение которой является одной из центральных проблем лексической семантики, до полного ее отрицания (при этом указывается на то, что наличие омонимии противоречит логичности языка и рациональной целенаправленности языкового знака).

Еще в 60-е годы В.В.Виноградов обозначил широкий круг проблем, связанных с омонимией: "... способы разграничения и выделения омонимов – семантические, морфологические, словообразовательные, синтаксические – на основе различий в формах сочетаемости, реакция языка на омонимию, утрата слов в силу омонимии путем лексических заимствований, нерегулярные, обусловленные омонимией изменения звуковой формы слов для избежания омонимии, новообразования в приемах сочетания морфем и слов, порожденные "борьбой" омонимов, задерживающее действие фразеологических выражений при отмирании омонимов, степень "терпимости" разных языков к омонимии, явления аттракции или контаминации при омонимии, диффузия значений у омонимов..., структурные различия между омонимией и полисемией, пределы и возможности омонимии в системе знаков и многое другое" [1, с.3].

Спорным вопросам омонимии посвящены многие работы А.И.Смирницкого, Л.В.Малаховского, Е.М.Галкиной-Федорук, В.И.Абаева, А.Я.Шайкевича и других видных ученых.

Цель данной работы – определить место омонимии в системе лексико-семантических категорий языка, рассмотреть особенности явления омонимии в прономинативной лексике (местоимения, или прономинативы, мы рассматриваем в широком понимании термина, то есть в их состав включаем и так называемые "местоименные наречия").

В лингвистических работах мы находим следующие определения явления омонимии в современном русском языке: "Лексическими омонимами называются два и более разных по значению слова, совпадающие в написании, произношении и грамматическом оформлении" [2, с.68]. "Омонимия – внешнее совпадение по звуковой оболочке двух или более различных слов" [3, с.104]. "Омонимами являются такие слова, одинаково звучащие, но имеющие совершенно различные, не выводимые сейчас одно из другого значения, которые совпадают между собой как в звучании, так и в написании во всех (или в ряде) им присущих грамматических формах" [4, с.43]. "Омонимы – это оппозиции слов, тождественных по форме, но абсолютно различных по значению" [5, с.34].

Обратим внимание на то, что во всех приведенных выше дефинициях главным признаком омонимии считается разное лексическое значение слов при совпадении их звуковой оболочки. Слова-омонимы не должны иметь общих сем в лексических значениях. То есть омонимия как явление языка рассматривается только лишь на лексическом уровне. Например, Н.М.Шанский считает, что "фактом лексической системы русского языка является лишь омонимия слов, причем слов одного и того же грамматического класса; только омонимы различаются между собой в первую очередь по семантике, а не по грамматическим свойствам и звучанию своих

других форм, только они составляют в своей лексической системе соответствия чисто семантического характера..." [6, с.45].

В.В.Виноградов в работе "Проблемы морфематической структуры слова и явления омонимии в славянских языках"[7] предлагает различать следующие понятия: 1) омонимию лексических единиц – полное совпадение всех форм слов, различных по значению и совпадающих по звучанию. Об этом типе омонимии и идет речь в учебных пособиях по лексикологии, и именно для этого типа омонимии и даются дефиниции у О.С.Ахмановой, Н.М.Шанского, М.И.Фоминой; 2) частичную лексико-морфологическую омонимию – совпадение всех форм одного слова (возможно, единственной) с одной или несколькими формами другого слова; 3) омоформию – совпадение отдельных форм одного и того же слова или разных слов, как одной и той же части речи, так и разных частей речи; 4) омоморфемность – совпадение звучания аффиксальных либо корневых морфем при различии их значения. Таким образом, В.В.Виноградов в качестве основного направления развития омонимики определил путь разграничения структурно-морфологических типов омонимии.

В современной лингвистике существует несколько классификаций омонимии, "все они, в основном, являются дополнениями и модификациями классификации А.И.Смирницкого, выделяющего три основных, конституирующих признака омонимов: 1) общность звучания (или общность формы); 2) различные значения (или общность содержания); 3) соотнесение омонимов к словам или словоформам" [8, с.86]. Классификации, построенные по этим признакам, считаются наиболее существенными и важными. По классификации А.И.Смирницкого, согласно первому признаку, все омонимы делятся на фонематические и фонетические (это омофоны). Примеры фонематических омонимов: *лук (оружие) – лук (овощ), коса (орудие) – коса (девичья)*, примеры фонетических омонимов (омофонов): *лиса – леса, труд – трут, дуг – лук*.

По признаку различия в значении все омонимы делятся на три неравные группы: а) лексические омонимы: *горн* (муз.инструмент) – *горн* (в кузнице), *жать* (инфинитив глагола "жму") – *жать* (инфинитив глагола "жну"); б) грамматические: *березы* (род.п.ед.ч. и им.п.мн.ч.), *нас* (род.,вин., предл. падежи); в) лексико-грамматические, которые, в свою очередь, делятся на простые, относящиеся к одной части речи: *граф* (род.п.мн.ч. слова "граф") и *граф* (им.п.ед.ч.) и сложные, относящиеся к разным частям речи: *дам* (глагол 1л.ед.ч.буд.вр.) и *дам* (род.п.мн.ч. существительного "дама"). В зависимости от того, совпадают ли по звучанию отдельные формы разных слов или слова в совокупности всех своих форм, различают омонимы полные и частичные.

Существующие представления о типах омонимии наиболее полно отражены в классификации А.Я.Шайкевича [9, с.139].

Предлагаются и более многомерные классификации, основанные на большем количестве признаков. Например, типологическая классификация Л.В. Малаховского основана на четырех гетерогенных признаках: а) тождестве или различии звучания; б) тождестве или различии написания; в) тождестве или различии лексического значения; г) тождестве или различии грамматического значения [10]. То есть, по Л.В.Малаховскому, типологические группы омонимов основываются на следующих уровнях: фонетическом, графическом, семантическом и грамматическом.

Если суммировать известные классификации омонимии, то окажется, что все они основаны на корреляции между формой и содержанием лингвистического знака и представляют собой объединение и сопоставление разноплановых признаков. Но омонимия – прежде всего семантическое явление языка. Принадлежность к ней определяется разными значениями на одном из уровней. До сих пор на различных этапах развития омонимической теории изучались сначала лексические, потом грамматические, а в последнее время словообразовательные омонимы.

Чтобы осуществить семантическую классификацию омонимов, О.М.Ким предлагает предъявить к равноименным словам "анкету из четырех пунктов: 1) отношение к лексическому значению (ЛЗ), 2) отношение к категориальному значению (КЗ), 3) отношение к словообразовательному значению (СЗ), 4) отношение к грамматическому значению (ГЗ). В зависимости от того, на каком уровне возникает омонимическое столкновение, должны различаться типы омонимии. С этой точки зрения традиционное определение омонимов как слов, тождественных по звучанию, но разных по значению, применимо только к омонимии на

уровне Л(лексическом). Здесь мы сталкиваемся с необходимостью учитывать одновременно не менее четырех содержательных признаков при тождестве плана выражения" [11, с.87].

В рамках данной публикации нас будут интересовать следующие вопросы: возможно ли явление омонимии внутри класса местоимений и на каких уровнях будут сталкиваться значения в местоименных омопарах?

Система местоимений современного русского языка представляет уникальный по своей лексической и грамматической природе класс слов. В сфере местоименной лексики русского языка можно выделить явления омонимии и полисемии, синонимии и антонимии, что характерно и для других знаменательных слов русского языка. В лингвистической литературе практически отсутствуют специальные работы, посвященные явлениям полисемии и омонимии внутри класса местоимений. Разграничение полисемии и омонимии в системе знаменательных слов – трудная лингвистическая проблема, а внутри класса местоимений она становится еще более сложной. На существование омонимов в системе местоимений современного русского языка указывали В.Кононенко, О.М.Ким, Е.Н.Сидоренко, но прономинативы-омонимы требуют более полного семантического и грамматического анализа.

Как известно, полисемичное слово представляет собой совокупность двух или более значений одного и того же слова. Омонимы же – разные слова. У полисемичного слова значения должны иметь общие семы. У омонимов же, даже образовавшихся в результате распада полисемии (разошедшаяся полисемия), значения не должны иметь общих сем (для лексических омонимов). Все толковые словари русского языка (БАС, МАС, словарь Ушакова, словарь Ожегова) трактуют местоимения либо как полисемичные слова (при наличии нескольких значений), либо как моносемичные слова (при наличии одного значения). Например, в БАСе местоимение *любой* (-ая, -ое) дается как моносемичное:

"ЛЮБОЙ, -АЯ, -ОЕ. Какой угодно (на выбор).

[Васильков:] Вот пистолеты! Выбирай любой! (А.Островский. Бешеные деньги).

?Любой, -ого, м., любая, -ой, ж. в знач. существ.

Когда страна быть прикажет героем, У нас героем становится любой. (Лебедев-Кумач, Марш веселых ребят).[12, стлб. 436-437]. Для местоимения *любой*, -ая, -ое дается одно значение с указанием возможности употребления "в значении существительного". Приведем еще один пример: "ВСЯКИЙ, -АЯ, -ОЕ. Определительное местоимение.

1. Каждый. Моя Чайка идет в Москве уж в 8-ой раз, театр всякий раз переполнен. (Чехов).

?Всякий, -ого, м. и всякая, -ой, ж. в знач. существ.

Нужда, бедность, жизнь из милости в чужих людях ... тяжела всякому. (С.Аксаков. Сем.хроника).

2. Разный, всех видов, какой бы ни было.

Чириков весело поддерживал всякий разговор. (Л.Толстой. Анна Карен.).

3. Любой, какой бы то ни было.

Я путешествовал без всякой цели, без плана... (Тургенев. Ася)."[13, стлб. 898-899].

Мы видим, что для прономинатива *всякий*, -ая, -ое составители словаря выделяют три значения, относя его, таким образом, к разряду полисемичных слов. Отметим, что для местоимения *всякий* в 1-м значении (как и для местоимения *любой*) указывается на возможность употребления "в значении существительного". По нашему мнению, в данных случаях местоимения (*любой*, *всякий* и др.) выступают в другой категориальной соотносительности – с именами существительными, и их уже нельзя рассматривать в пределах одной словарной статьи. Данные прономинативы вступают в омонимичные отношения по категориальной соотносительности, обладают омонимичными категориальными значениями. "Местоимения, имеющие тождественный звуковой комплекс, но категориально соотносительные с разными частями речи, как и слова разных частей речи, следует считать омонимами" [14, с.63]. Местоимения, омонимичные по категориальной соотносительности, вслед за Е.Н.Сидоренко, мы предлагаем называть межкатегориальными омонимами.

Внутри класса прономинативов современного русского языка можно выделить и омонимию другого рода. Приведем в качестве примера словарную статью местоимения *иной*, -ая, -ое, -ые:

"ИНОЙ, -АЯ, -ОЕ, -ЫЕ, местоим.

1. Другой, не этот. Не надобно иного образца, когда в глазах пример отца. (Грибоедов, Горе от ума).

Иной, -ого, иная, иной, иное, -ого, иные, -ых, в знач.сущ.

Конечно, нет в нем этого ума, что гений для иных, а для иных чума. (Грибоедов).

2. Некоторый, кое-какой. В иных случаях тратились они [Болдухины] без надобности... (С.Аксаков, Наташа).[15, стлб. 363-364]

В приведенной выше словарной статье местоимения *всякий* (-ая, -ое, -ие) все три значения данного прономинатива имеют общие семы ("всякий"="каждый", "всякий"="разный", "всякий"="любой") и не выходят за границы значений обобщающе-выделительного разряда. Для местоимения *всякий* мы можем выделить только межкатегориальную омонимию по разной категориальной соотносительности: с именами прилагательными и с именами существительными.

В словарной статье местоимения *иной* (-ая, -ое, -ые) под разными значениями одного слова даны значения, не имеющие общих сем, более того, данные значения относятся к разным семантическим разрядам местоимений: "иной" в значении "другой, не этот" относятся к обобщающе-выделительному разряду, а "иной" в значении "некоторый, кое-какой" относится к неопределенному разряду местоимений. "Местоимения с одинаковым звуковым и графическим обликом, относящиеся к разным семантическим разрядам, также допустимо рассматривать как омонимы"[16, с.63]. Таким образом, в случае совпадения звукового облика у пары прономинативов, но отнесении их значений к разным семантическим разрядам (категориальная соотносительность должна быть одна и та же), мы получаем межразрядовую омонимию.

Таким образом, проблема омонимии в сфере прономинальной лексики имеет свою специфику. В местоименных омонимах необходимо учитывать не только 1) отношение к лексическому значению; 2) отношение к словообразовательному значению; 3) отношение к категориальному значению; 4) отношение к грамматическому значению, но и 5) отношение к разрядовому значению.

Повторение местоимениями особенностей системы частей речи современного русского языка, параллельная категориальная соотносительность приводит к образованию межкатегориальных омонимов внутри класса прономинативов, а расхождение значений по разным семантическим разрядам – к межразрядовой местоименной омонимии.

Литература

1. Виноградов В.В. Об омонимии и смежных явлениях// Вопросы языкознания. – 1960. – №5. – С.3-17.
2. Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология. 3-е изд. – М.:Выш. шк., 1990. –414с.
3. Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. – М.:Учпедгиз. 1957. – 295с.
4. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. – М.:Просвещение, 1972. – 327с.
5. Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка. Изд. 2-е. – М.:Выш.шк., 1989. – 216с.
6. Шанский Н.М. Указ. соч.
7. Виноградов В.В. Проблемы морфематической структуры слова и явление омонимии в славянском языках // Славянское языкознание, VI международный съезд славистов. – М.:Наука,1968. – С.53 119.
8. Ким О.М. Транспозиция на уровне частей речи и явление омонимии в современном русском языке. – Ташкент: Фан, 1978. – 228с.
9. Шайкевич А.Я. О принципах классификации омонимов // Процессы развития в языке. –М.,1959.
10. Малаховский Л.В. Омонимия слов как абсолютная лингвистическая универсалия // Иностранные языки в высшей школе. – Вып.12. – М.: Высш. шк., 1977. – С.94 – 99.
11. Ким О.М. Указ. соч.
12. Словарь современного русского языка. В 17-ти т. – М.-Л.: Наука, 1957. – Т.6.
13. Словарь современного русского литературного языка. В 17-ти т. – М.-Л.: Наука, 1951. – Т.2.
14. Сидоренко Е.Н. Очерки по теории местоимений современного русского языка. – Киев-Одесса: Лыбидь, 1990. – 148с.
15. Словарь современного русского литературного языка. В 17-ти т. – М.-Л.: Наука, 1956. – Т.5.
16. Сидоренко Е.Н. Указ. соч.